

Физионотрас:

фотография до фотографии

Сергей Голубев

В 1826 году французский изобретатель Жозеф Нисефор Ньепс, при помощи камеры-обскуры, получил снимок вида из окна своей мастерской. В 1835 году англичанин Уильям Генри Фокс Тальбот изобрел способ получения негативного фотографического изображения на бумаге, пропитанной хлористым серебром, который назвал калотипией. В 1839 году, уже после смерти Ньепса, другой француз, художник и химик Луи-Жак Дагер выступил на

заседании Французской Академии с докладом о способе получения изображения на медной пластине, покрытой серебром – дагеротипии. И в том же, 1839, два астронома – англичанин Джон Гершель, и немец Иоганн фон Медлер, независимо друг от друга, использовали термин «фотография» – «рисование светом».

Так родилось изобретение, позволявшее делать то, к чему человечество долго стремилось, – визуально фиксировать время. Но мало кто

Мало кто знает, что еще до появления фототехники и собственно самой фотографии был изобретен удивительный способ быстрого и качественного изготовления портретов почти фотографического качества, который, в полной мере, можно назвать предтечей дагерротипии и современной фотографии.

Портрет Томаса Лаундеса,
конгрессмена.
Физионотрас.
Работа Шарля де Сен-Мемена. 1805 г.
Библиотека Конгресса США,
Вашингтон.

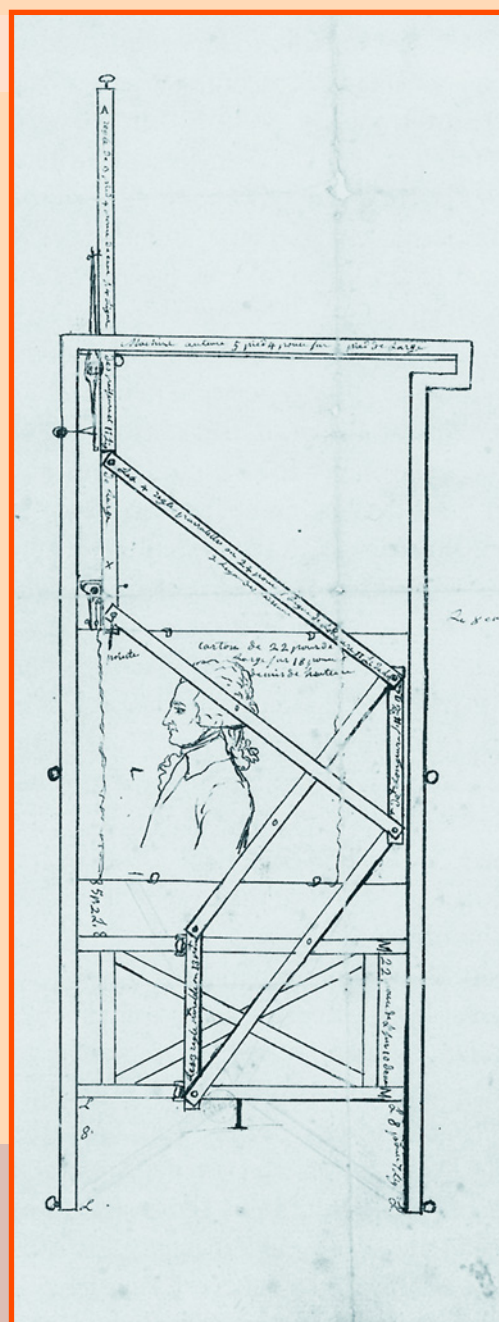
Портрет Жиль-Луи Кретьена. Физионотрас.
Работа Эдме Кенедея. Около 1788 г.
Национальная библиотека, Париж, Франция.

чайно познакомился молодой английский художник Эдме Кенедей, который сразу смекнул, что новая техника изготовления портрета, при хорошей раскрутке предприятия, может иметь неплохой успех.

Летом 1788 года Кретьен и Кенедей объединяются, открывают неподалеку от Версаля студию, и дают объявление в газеты о быстром изготовлении портретов на

знает, что еще до появления фототехники и собственно самой фотографии был изобретен удивительный способ быстрого и качественного изготовления портретов почти фотографического качества, который, в полной мере, можно назвать предтечей дагерротипии и современной фотографии. В конце XVIII века он был известен под названием физионотраса (от фр. *physionomie* – облик, черты лица, *trace* – след, черта, линия). И хотя в музеях мира сохранились тысячи портретов-физионотрасов, а само появление их стало прорывом в культуре и искусстве, о явлении этом известно немного. В многочисленных толковых словарях и сборниках иностранных слов, как и в специальной литературе по изобразительному искусству и фотографии даже слово «физионотрас» почему-то не встречается. Хотя техника его хорошо известна, и нередко применяется иллюстраторами-графиками.

Началось все с того, что в 1784 году французский музыкант, виолончелист королевской капеллы в Версале Жиль-Луи Кретьен изобрел устройство, с помощью которого можно было быстро и легко получить точное изображение человека. Применял он его поначалу для забавы, делая на досуге портреты друзей и родственников. Затем с изобретением Кретьена слу-

Аппарат для изготовления физионотрасов.
Рисунок Эдме Кенедея. Около 1790 г.
Собрание Французской национальной библиотеки,
Париж, Франция.

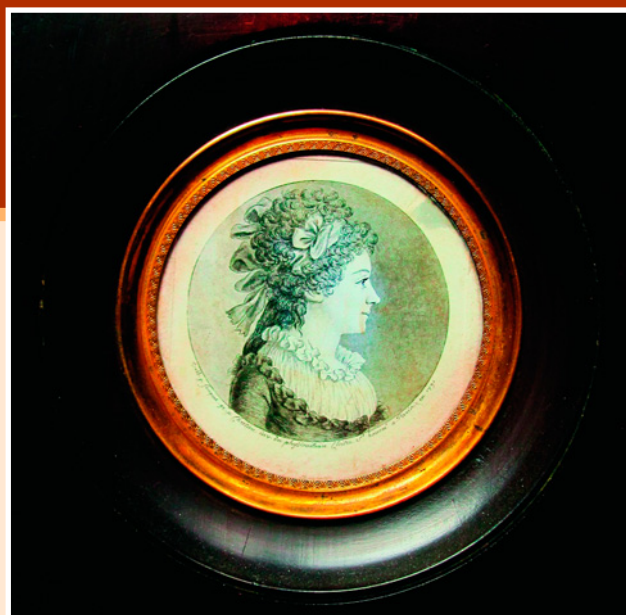
Демонстрация работы устройства Томаса Холлоуэя для рисования силуэтов. Рисунок из книги Йоганна Каспара Лафатера «Эссе по физиономике», издание 1783 г. Национальная портретная галерея, Лондон, Великобритания.

заказ. (Для Франции конца XVIII столетия, которая особыми успехами в предпринимательстве похвастаться не могла, уже само по себе это было диковинкой). Потенциальную

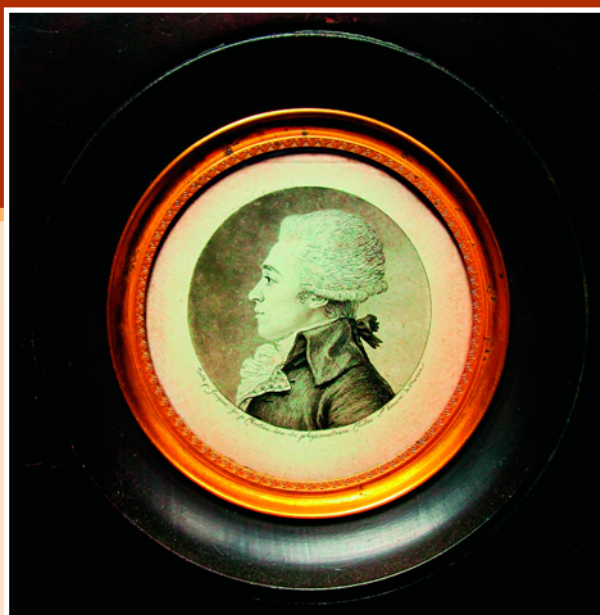
клиентуру партнеры видели, прежде всего, в аристократии и придворной челяди, запросы и капризы которой прекрасно знал Кретъен. Так был дан старт предпрятию,

которое ожидал ошеломляющий коммерческий успех.

Позирование живописцу было делом трудным, отнимало много времени, но, главное, портрет в те

Портрет неизвестной. Физионотрас.
Работа Жюль-Луи Кретьена. 1791 г.
Библиотека церкви Сент-Оноре, Париж, Франция.

Портрет неизвестного. Физионотрас.
Работа Жюль-Луи Кретьена. 1791 г.
Библиотека церкви Сент-Оноре, Париж, Франция.

времена был делом дорогостоящим. Даже буржуа и обеспеченные знатные люди не всегда могли позволить себе роскошь иметь собственное изображение, тогда как Кретьен и Кенедей предлагали его по сходной цене, гарантируя, к тому же, сходство и отменное качество. Плату с клиента обычно брали двумя частями. Сначала заказчик вносил задаток, для покрытия первичных расходов, а стальные деньги – после получения портрета. Для укрепления авторитета молодого предприятия Кенедей пошел на риск: в случае, если клиент оставался недоволен работой, деньги возвращались. Заб-

ракованный портрет, правда, оставался в архиве фирмы – вдруг клиент передумает.

За четыре месяца со дня открытия студии компаньоны выполнили более трехсот заказов, а в первый год к ним обратилось около тысячи клиентов. Для живописца или графика XVIII столетия подобное было просто недостижимо.

Аппарат Кретьена, а именно он вначале назывался физионотрасом, дав затем наименование и портрету, и технике его исполнения, представлял собой конструкцию в рост человека, сооруженную из деревянных брусков, внутрь которой пред-

лагалось сесть клиенту. Модель располагалась таким образом, чтобы профиль отчетливо выделялся на черном фоне экрана. Портретируемый сидел, не шелохнувшись, несколько минут. Портретист, которого называли оператором, вставал позади аппарата. Внутри физионотраса имелся пантограф с визиром, походившим на прицел винтовки – перекрестие. Рисовальщик брался за ручку пантографа и аккуратно обводил черты клиента, которые наблюдались через визир. Другое «плечо» пантографа, где был закреплен карандаш, точно повторяло все движения оператора.

В конечном итоге на листе бумаги, прикрепленном к специальному планшету, появлялся рисунок, практически точная копия модели: основные черты лица и некоторые детали. На снятие рисунка с натуры уходило всего 3-5 минут. Еще столько же требовалось опытному рисовальщику на доделку, придание изображению объема, добавление теней и прочих мелочей. Если вспомнить, сколько времени тратили первые фотографы для нужной выдержки камеры, то оператор физионотраса был значительно производительней их. Что же касается точности

Летом 1788 г. Кретьен и Кенедей объединяются, открывают неподалеку от Версаля студию, и дают объявление в газеты о быстром изготовлении портретов на заказ. Потенциальную клиентуру партнеры видели, прежде всего, в аристократии и придворной челяди, запросы и капризы которой прекрасно знал Кретьен.

Портрет неизвестного.
Раскрашенный физионотрас. Работа Эдме
Кенедея. Около 1800 г.
Частное собрание.

изображении, то достаточно вспомнить, что из всего сонмища портретов Наполеона Бонапарта «фотографически» точным исследователи склонны считать лишь один – тот, который был выполнен Эдме Кенедеем в технике физионотраса.

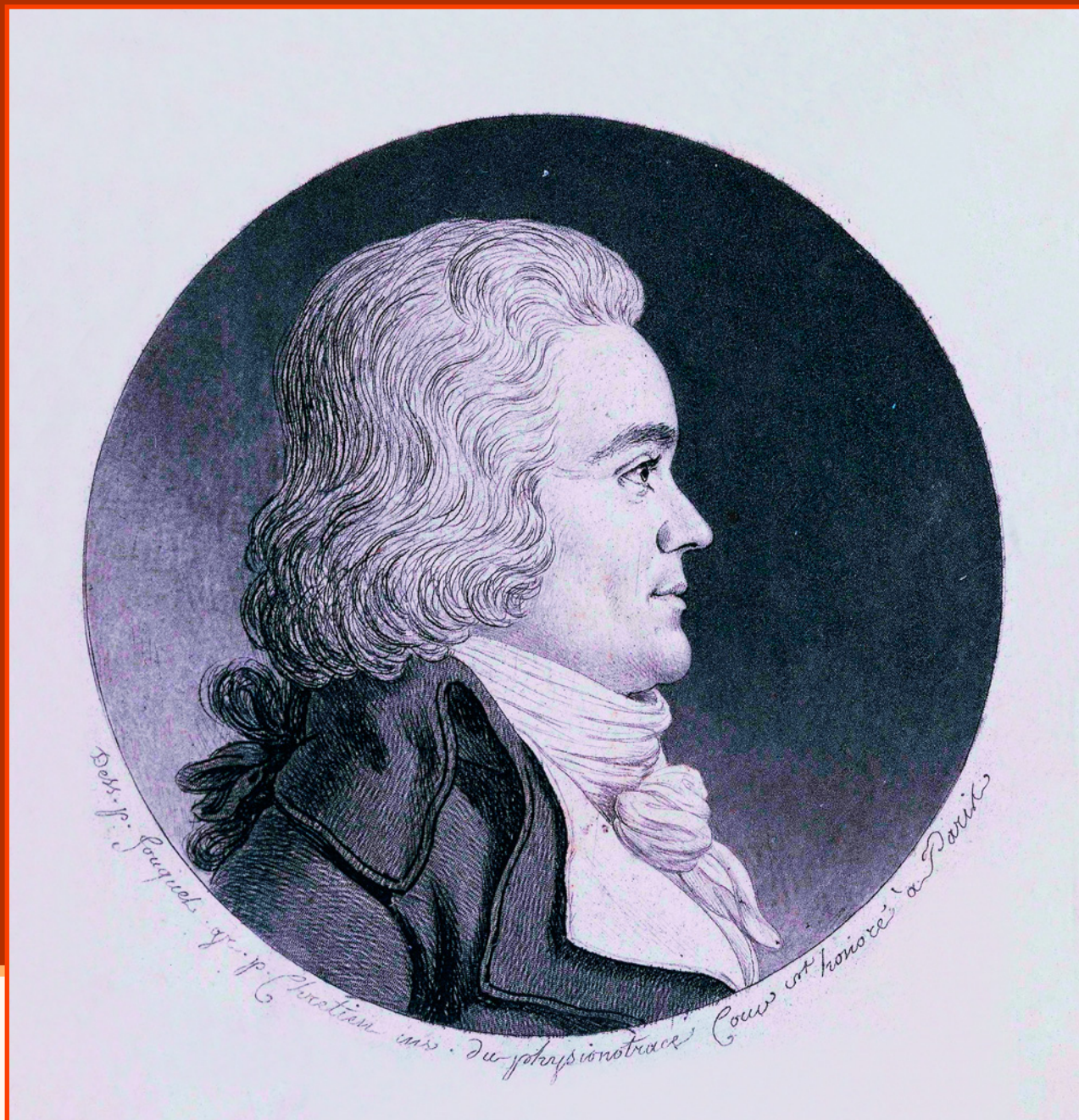
И это еще не все преимущества. Физионотрас давал рисунок в натуральную величину. После одобрения клиента, портрет можно было уменьшать либо увеличивать пантографом до требуемого размера. Обычно рисунок исполнялся по тогдашней моде – вписанным в круг или овал (медальон). Чаще всего клиенты заказывали портреты в профиль. Их можно было забрать не медля, а при желании – отправить на «размножение».

В соседней со студией комнатах находились рисовальная и граверная мастерские. По исходному рисунку делались клише на медных пластинках. Через три-четыре дня клиент приходил за рисунком и 12-ю копиями. Именно такое условие выставляли Кретьен и Кенедей. Клише заказчику не выдавалось, а хранилось в специальном «архиве» либо уничтожалось.

По мере надобности клиенты могли дозаказывать оттиски за отдельную плату – медное клише позволяло изготавливать до двух тысяч отпечатков! Спрос на более детальные и вычурные портреты заставил компаньонов расширяться и усложнить технологию производства рисунков. В ателье появились подмастерья, которые раскрашивали работы, выносили изображения на романтические пейзажи, доводили погрудные портреты до полного роста, сводили в одной работе изображения нескольких клиентов. Более того, предприимчивый Кенедей надоумил Кретьена запатентовать изобретение и производство портретов. На короткое время они стали монополистами.

Портрет венгерской оперной певицы Каролины
Унгер. Физионотрас. Неизвестный автор.
Около 1830 г.
Частное собрание.

Портрет Хосе Мартинеса де Эрваса, посла Испании во Франции. Физионотрас. Неизвестный автор. 1794 г. Национальная библиотека, Мадрид, Испания.

Портрет Пьера-Александра Монсиньи, композитора, одного из основоположников французской комической оперы. ➔ Физионотрас. Работа Эдме Кенедее. 1809 г. Национальная библиотека, Париж, Франция.

Что же касается точности изображения, то достаточно вспомнить, что из всего сонмища портретов Наполеона Бонапарта «фотографически» точным исследователи склонны считать лишь один – тот, который был выполнен Э. Кенедеем в технике физионотраса.

Мода на мгновенные портреты росла день ото дня. Заказы и барыши сыпались дождем, а клиентами становились короли и придворные, офицеры и чиновники, писатели и политики, буржуа и простой люд – диковинная новинка всех уравнивала. Дело шло так бойко, что парижские художники забеспокоились: конкурировать с физионотрасом было трудно.

Помимо утилитарной функции физионо-
трас выполнил и более возвышенную – исто-
рическую. Хотя вряд ли Кретъен и Кенедей
думали об этом, иначе не совершили бы
одну грандиозную ошибку: свои работы
мастера поначалу не подписывали. Кенедей
станет это делать лишь в начале XIX века. Не
учли компаньоны и того, что монополия
никогда не бывает длительной, и довольно
скоро у них появились конкуренты. Неко-

торые предприимчивые люди с выгодой для
себя стали сами размножать и продавать
физионотрасы. Работа была несложной,
выполнить его мог любой желающий, даже
не умеющий рисовать. Новичку достаточно
было взять несколько уроков у того, кто
знал, как пользоваться аппаратом Кретъена,
и он уже мог заявлять о себе, как о мастере
физионотраса. Тем более, что техника ис-
полнения усовершенствовалась настолько,

LOUIS BERNARD GUYTON-MORVEAU.

Né à Dijon le 4 Janvier 1737.

Dess. et Gravé au Physionotrace par Quenadey, rue Croix des Petits Champs, N.º. à Paris.

Портрет Луи Бернара Гитон де Морво, французского химика и политического деятеля конца XVIII – начала XIX в. Физионотрас.
Библиотека Конгресса США, Вашингтон, США.

что мастера стали изготавливать не только профильные портреты, но и в фас, полуфас и даже в более сложных ракурсах. Виной же всему стала заносчивость и самоуверенность Жиля Кретьена, который не пожелал

больше делить свое изобретение, славу и барыши с Кенедеем, и рассорился со вчерашним приятелем и компаньоном. В итоге, предприятие заглохло, подмастерья разбежались, унося с собой умения и навыки.

Портрет Уильяма Вирта, Генерального прокурора США. Физионотрас.
Работа Шарля де Сен-Мемена.
1800-1810 гг.
Библиотека Конгресса США,
Вашингтон, США.

Англичанин, покинув Францию, долгое время в одиночку гастролировал по Европе с портативным физионотрасом, побывал в Бельгии и Германии, Италии и Австрии, добрался даже до России, где исполнил несколько портретов тогдашних знаменитостей. Известны, например физионотрасы Жуковского и Пушкина. В Англии Эдме Кенедей модифицировал аппарат, заменив громоздкий механический пантограф призмой, а в иных, упрощенных вариантах – полупрозрачным зеркалом или стереоскопом. Опытному копировальщику, каким был Кенедей, оставалось лишь обвести «отражение» карандашом. Причем, специально увеличивать или уменьшать портрет уже не было нужды. Физионотрас отодвигался или наоборот придвигался к модели. Процесс портретирования, таким образом, ускорился, что, впрочем, тут же сказалось на качестве исполнения. По мнению знатоков, новые портреты, изготовленные Кенедеем, уступают прежним.

К концу столетия физионотрас попал в Новый Свет. Сложно сказать, сам Кенедей побывал там или кто-то другой, но в Библиотеке конгресса США хранится около ста портретов видных деятелей Америки. Есть среди них и великолепный физионотрас Джорджа Вашингтона, который стал предсмертным портретом первого американского президента.

Наибольшее же количество работ Кретьена, Кенедея и их последова-

телей хранится в музеях и коллекциях Франции – более 5000.

С начала XIX столетия небывалые успехи естествоиспытателей в области химии подарили миру новый способ фиксирования изображения, и человечество всту-

пило в эпоху фотографии. Имя Жюль-Луи Кретьена практически стирается из истории. А Эдме Кенедея помнят лишь специалисты – только как художника, да и то, малозначительного и почти забытого.

В Англии Э. Кенедей модифицировал аппарат, заменив громоздкий механический пантограф призмой, а в иных, упрощенных вариантах – полупрозрачным зеркалом или стереоскопом. Опытному копировальщику, каким был Кенедей, оставалось лишь обвести «отражение» карандашом.